

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЯ И РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

©2026 г. Ю.Е. Руденская*

*Кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной психологии и виктимологии, ФГБОУ «Новосибирский государственный педагогический университет», 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28; e-mail: rudenskaja@rambler.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_42_2_04

Поступила в редакцию 5 марта 2026 г.

Аннотация. Внимание ученых уже несколько десятилетий приковано к феномену цифровых технологий и их влиянию на детско-родительские отношения. Проблема исследования состоит в том, что некоторые специалисты отмечают новые блага, которые несет в себе цифровизация, другие, напротив, подчеркивают риски и потери, которые приносит виртуальная среда в пространство детско-родительских отношений. Все чаще в научном дискурсе звучит потребность в трансформации родительства в цифровую эпоху. *Цель работы:* осуществить виктимологический анализ межличностных отношений родителя и ребенка в эпоху цифровизации и рассмотреть необходимость трансформации родительской роли в новой реальности. *Виктимология семьи*, как особый раздел социально-психологической виктимологии личности, фокусирует свое внимание на исследовании интерактивного виктимогенеза в детско-родительских отношениях. Качество межличностных отношений в интерактивной системе семьи анализируется через призму трех компонентов: аттракции, взаимопонимания и ролевой компетентности родителя. Использование цифровых устройств, гаджетов позволяет родителю эмоционально не вовлекаться во взаимодействия с ребенком или в принципе их избегать. Гаджеты, социальные сети из посредников во взаимодействиях становятся главными действующими персонажами, вытесняя реальные контакты, что блокирует нормативное протекание процесса интерактивного культурогенеза. Неспособность родителя выстроить отношения, основанные на взаимопонимании, ментальной гармонии и согласованности, приводят к дисфункции межличностных отношений в интерактивной системе семьи. Дефицит аттракции, взаимопонимания и ролевой компетентности родителя становятся фактором риска трансформации онтогенетической социализации в виктимизацию в цифровую эпоху. В работе подчеркивается вторичная роль виртуального пространства в виктимизации личности, а виктимность родителя как детерминанта актуализации интерактивного виктимогенеза выводится на первый план.

Ключевые слова: цифровизация, родительство, интерактивная система семьи, интерактивный виктимогенез, цифровиктимайзер, аттракция, взаимопонимание, родительская компетентность, виктимность, онтогенетическая социализация, дисфункция интерактивной системы семьи.

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

Цифровизация российского общества – факт, который сложно игнорировать. Цифровые технологии все активнее проникают в нашу повседневную жизнь, меняя традиционные социальные практики и их качество. Все чаще в научных статьях фигурирует реплика о «трансформации родительства» и его функций в эпоху цифровизации (Зайкова, 2024; Меженная и др., 2024; Солдатова, 2018; Blum-Ross, Livingstone, 2017; Kutrovátz, 2017; Smith и др., 2015). При этом одни специалисты активно подчеркивают в своих работах положительные моменты, связанные с родительством в цифровую эпоху. По их мнению, цифровизация дает возможность родителю получать доступ к новым данным о воспитании и получать поддержку от родительского сообщества (Щавелева, Ефимова, 2025); порождает новые каналы социальных взаимодействий (Макарова, 2021); позволяет сочетать родительские функции и профессиональную самореализацию (Маркова, Тонких, 2023). Другие делают акцент на угрозах, которые несет цифровая среда для родительства и личности ребенка. Так, исследователи говорят о важности повышения ответственности в родительстве (Корякина и др., 2025); деструктивном влиянии технологий на когнитивные функции развивающейся личности (Исакова, 2020); трансформации межличностных отношений в сторону их формализации (Кудрявцев и др., 2024); рисках формирования аддиктивного стиля во взаимодействии с цифровыми устройствами (Шейнов, Карпиевич, 2024).

Проблема состоит в том, что несмотря на обилие публикаций по теме родительства в цифровую эпоху, до сих пор остается дискуссионным вопрос, насколько виртуальное пространство изменило детско-родительские отношения и трансформировало саму сущность родительства.

Цель работы: опираясь на тезаурус социально-психологической виктимологии личности, проанализировать межличностные отношения

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

родителя и ребенка в эпоху цифровизации и рассмотреть необходимость трансформации родительской роли в новых реалиях.

Социально-психологическая виктимология личности как системное социально-психологическое знание раскрывает детерминанты, феноменологию и онтологию виктимности личности. Виктимность рассматривается как социально-психологическая уязвимость, которая создает для личности риск стать жертвой деструктивных социальных явлений и трудных жизненных ситуаций. Решая в процессе онтогенетической социализации самые разнообразные жизненные задачи, личность формирует у себя субъектные качества (Руденский, 2015). Виктимология семьи рассматривает, как на уровне интерактивной системы семьи происходит нарушение работы механизма онтогенетической социализации. А именно, фокусирует свое внимание на интерактивных механизмах и субъектных детерминантах виктимогенеза личности (Руденский, 2018).

Интерактивная система семьи – особое пространство межличностных отношений, которое формируется между агентом социализации и развивающейся личностью ребенка. Мы, вслед за Г.С. Салливаном, рассматриваем межличностные отношения как «механизм социальной генетики личности» (Руденская, 2013, с. 181). В этом случае качество межличностных отношений в интерактивной системе семьи будет определять качество личности ребенка. Таким образом, родитель как агент социализации управляет процессом социального становления личности, создает условия для работы механизма социогенеза компетентности.

Межличностные отношения могут быть функциональными, создающими особое пространство развития для личности ребенка в семье, и дисфункциональными, актуализирующими процесс интерактивного виктимогенеза. Функциональность семейной интеракции обеспечивается за

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

счет трех компонентов: аттракции (аффективный компонент взаимодействия), взаимопонимания (когнитивный компонент взаимодействия) и ролевой компетентности родителя (акциональный компонент взаимодействия). Рассмотрим их подробнее.

Аттракция – это устойчивая положительная аффективная установка, взаимное эмоциональное притяжение между агентом социализации и развивающейся личностью ребенка. Аттракция создает уникальное пространство для работы механизма интерактивного культурогенеза, когда личность ребенка может безопасно осваивать новые социальные навыки, не боясь ошибиться или получить критику со стороны родителя. Так, О.А. Белобрыкина, анализируя образ родителя в глазах подростков, отмечает, что «наличие или отсутствие поддержки, особенно искренней (одобрение, принятие, доверие, любовь), в значительной мере определяет, насколько подростки довольны жизнью» (Белобрыкина, 2023, с. 53). Каждое действие родителя не существует изолированно, оно связано с тем, что происходит в ситуации взаимодействия с ребенком. Точно также ребенок реагирует на то, какие символы во взаимодействии он получает. Каждому ребенку важно не только чувствовать, что его любят, но и не менее важно ощущать, что его ответная любовь тоже ценна для родителя (Руденская, 2022).

Дефицит аттракции приводит к конфронтационной установке в межличностных отношениях, формирует напряжение, природа которого не всегда осознается участниками взаимодействия (Руденская, 2013). В такой ситуации межличностные отношения сопровождаются негативными эмоциями, которые участники стремятся минимизировать. Использование цифровых устройств, гаджетов, позволяет родителю избегать взаимодействия с ребенком, не разрушая социальные связи. Так, гаджет может становиться посредником в межличностном взаимодействии ребенка с родителем. Родитель, играя с

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

ребенком, проверяет сообщения в смартфоне; смотрит мультфильм в семейной обстановке и что-то пишет в ноутбуке; приходит на утренник, но вместо восторженных глаз, ребенок видит камеру смартфона. Список подобных ситуаций может быть бесконечным. Факт состоит в том, что в системе отношений «ребенок – родитель» появляется третий субъект, к которому можно прибегнуть для того, чтобы эмоционально не вовлекаться в процесс взаимодействия.

Причем родитель не всегда адекватно оценивает потенциал, который несет в себе цифровое устройство. Так, Е.В. Руденский вводит понятие цифровиктимайзер, анализируя процесс ревиктимизации подростков в цифровом мире (Руденский, 2025). Цифровая среда обладает определенными виктимогенными рисками, которые в случае уязвимости личности из латентного состояния переходят в актуальное. Детство, как активный период формирования самооценки, личностной рефлексии, идентичности и других психологических новообразований, очень чувствительно к виктимогенным воздействиям. Ребенок не обладает должными ресурсами, чтобы противостоять деструктивным техникам психологического влияния, которыми изобилует виртуальная среда.

Следует отметить, что любой атрибут цифрового мира – это инструмент. Задача взрослого не самоустраняться из процесса социализации, а, наоборот, помочь овладеть новым инструментом. И здесь возникает весьма информативный парадокс – родители активно защищают детей от угроз реального мира, но очень небрежны в виртуальном. Так, многие родители «не успевают отследить свободное время своих детей в интернете. Главное, что сын или дочь дома, а значит – в безопасности» (Солдатова и др., 2011, с. 30).

Е.М. Цыганова и А.А. Бочавер, проведя обширный анализ научных публикаций в области родительства за последние 20 лет, пришли к выводу, что

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

«родитель в современных исследованиях предстает активным пользователем цифровых технологий, при этом может быть слабо осведомлен о рисках для ребенка и вовлекаться в поведение, нарушающее его право на приватность, или быть сам уязвим к онлайн-рискам» (Цыганова, Бочавер, 2025, с. 136).

Проблема состоит в том, что дети получают доступ к информации, которая не соответствует их возрасту, психическому развитию, а порой сталкиваются с откровенной жестокостью и насилием (например, видеозаписи издевательств над животными в социальных сетях). Причем гиперопека в реальном мире приводит к тому, что исчезает риск, необходимый для формирования важных социальных навыков, снижается самостоятельность и активность детей.

Таким образом, экран цифрового устройства в ситуации дефицита аттракции между родителем и ребенком из посредника становится главным действующим лицом, тем, кто направляет и управляет социализацией. Нарушение эмоционального компонента межличностных отношений приводит к дисфункции интерактивной системы семьи, снижая ее социализационный потенциал.

Взаимопонимание – второй компонент при оценке функциональности семейной интеракции. Это когнитивный аспект межличностных отношений, обеспечивающий согласованность и гармоничность ментальной активности родителя и развивающейся личности ребенка. Взаимопонимание – важное условие качественных межличностных отношений и основа для таких процессов как идентификация, стереотипизация и рефлексия (Руденская, 2013).

Дефицит взаимопонимания приводит к когнитивным искажениям социализирующего знания. Подобное знание не оценивается развивающейся личностью как ценное, надежное и нужное. Т.А. Ромм и М.В. Ромм, анализируя воспитание в эпоху цифровизации, указывают на девальвацию учителя как

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

агента социализации (Ромм, Ромм, 2021). Эту реплику вполне можно перенести и на личность родителя. Ребенок, погруженный в виртуальное пространство, поглощающий цифровой контент, скорее последует совету лидера мнений, чем родителя.

Лидер мнений (инфлюэнсер) – это блогер, который выстраивает прямую коммуникацию с целевой аудиторией через социальные медиа. Если блогер работает только с детской аудиторией, то его в медиасреде именуют «кидфлюэнсер». Чаще всего к ним относятся дети или подростки, которые создают контент про развлечения, игрушки, челленджи и повседневность.

Лидер мнений способен за короткое время создать тренд или активизировать потребительское поведение, так как аудитория воспринимает его как друга. По сути, лидеры мнений продвигают «...различного рода установки, тем самым конструируя стиль жизни (внешнее проявление) и способы мышления (внутреннее проявление) своей аудитории...» (Ефанов, 2022, с. 771).

Так, например, благодаря инфлюэнсеру в 2024-2025 гг. был сформирован мировой тренд на игрушку Лабубу. Лабубу – это монстр-эльф, созданный в 2015 г. гонконгским художником К. Лунгом. Практически десятилетие данный персонаж был в забвении и его знал узкий круг читателей иллюстрированных историй «Монстры». Blackpink Лиса – 19-летняя девушка-инфлюэнсер создает модный тренд на данную игрушку. Она вешает монстров на дизайнерские сумки и демонстрирует их своей аудитории. Молниеносно обладание Лабубу становится модным трендом, который слепо подхватывает в том числе и детская аудитория. Покупка Лабубу становится эмоциональным событием, игрушки продаются в закрытых боксах, поэтому покупатель находится в трепетном ожидании. Появляются редкие экземпляры, разные вариации расцветок и размеров монстров. Дети требуют купить данную игрушку, при

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

этом предыстория, кто такой Лабубу, какой у него характер никого не интересует. Фактически желание обладать Лабубу – это попытка соответствовать определенному культурному коду, который мало кому понятен в реальном мире, но отлично считывается в виртуальном. Масштабы популярности игрушки-монстра иллюстрируют данные продаж, так в 2025 г. россияне потратили на трендовых монстров 3 миллиарда рублей (Продажи Лабубу..., 2026).

Данный пример ярко представляет механику социального и культурного влияния инфлюэнсеров. Перманентное позиционирование инфлюэнсеров в различных ситуациях, как публичного, так и приватного уровней повседневности формирует у аудитории стойкое стремление подражать и копировать (Ефанов, 2022). Короткие видео с распаковками игрушек, образами и движениями становятся мощными инструментами социализации и инкультурации в жизни современного ребенка. Происходит своеобразное вытеснение реальных референтных фигур виртуальными персонажами. К.М. Лидин отмечает, что «супергерои, покемоны и прочие персонажи сказок XXI в. становятся единственными объектами уважения и образцами, с которых молодежь стремится “делать жизнь”» (Лидин, 2023, с. 43). Родители уже откровенно признаются, что не способны конкурировать с социализирующей силой социальных сетей.

Другая проблема состоит в том, что гаджет порой воспринимается ребенком как конкурент в борьбе за внимание родителя. Увидев, что внимание взрослого уходит из реального контакта, ребенок может капризничать, протестовать и проявлять агрессию. Победить гаджет и стать значимее, чем экран, ребенку, навряд ли под силу. Для этого нужна тонкая межличностная настройка, позволяющая взрослому понять истинную причину расстройства поведения. Постепенно ребенок перенимает привычку взрослого:

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

фотографировать, а не запоминать глазами; одевать наушники вместо того, чтобы насладиться совместным прослушиванием музыки; «скролить ленту» взамен живого диалога.

Таким образом, цифровизация порождает сложности в конструировании взаимопонимания между родителем и ребенком. С одной стороны, дети стремительно и рано овладевают цифровыми технологиями, а родители вынуждены за ними успевать и ломать голову над разгадкой нового культурного кода. С другой, родительство предполагает готовность познавать ребенка, особенности его характера и реакции. Неспособность родителя преодолеть эгоцентрические тенденции, которые активно пропагандируются в виртуальном пространстве, приводят к блокировке взаимопонимания в интерактивной системе семьи.

Третий компонент функциональности семейной интеракции – *ролевая компетентность родителя*. Ролевая компетентность родителя рассматривается в рамках социально-психологической виктимологии личности как единство психотехнической и функциональной компетентностей, понимание родителем того, что и как нужно делать в той или иной ситуации межличностного взаимодействия. Дефицит ролевой компетентности родителя приводит к его неспособности выстроить конструктивные взаимодействия с личностью ребенка, что создает основания для формирования коммуникативного травматизма в интерактивной системе семьи (Руденская, 2013). И здесь важно понимать, что родительство, с одной стороны, как новая социально-психологическая роль взрослого, всегда актуализирует уязвимости личности, с другой стороны, требует наличия определенных ресурсов для качественного выполнения функциональных задач (Белобрыкина, Белобрыкина, 2009). И если родитель в силу собственных уязвимостей не готов к реализации задач,

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

налагаемых новой социально-психологической ролью, то цифровой мир может стать «надежным помощником» в избавлении от них.

Знакомство ребенка с виртуальным миром происходит через взрослого – родителя. Пользоваться ребенку гаджетом или нет первоначально решает именно взрослый. Так, в детских комнатах устанавливают телевизоры, интерактивные игрушки, умные колонки и т.д. Часто эти цифровые устройства берут на себя фрагменты родительской роли. Они могут развлечь ребенка, успокоить в ситуации бурных эмоций или отвлечь при неприятной процедуре.

Цифровой дивайс становится «идеальной» няней, которая дает родителю возможность получить передышку или откровенно делегировать часть своих родительских функций. Так, согласно опросу лаборатории Касперского, 43% родителей в 2024 г. использовали цифровые устройства, чтобы выкроить себе свободное время на личные дела (Взрослые и дети..., 2025).

Таким образом, родитель сам решает, когда и в каком объеме виртуальные технологии войдут в интерактивное пространство конкретной семьи, а также полностью определяет их интенсивность. «Цифровые инструменты должны дополнять, а не подменять иные культурные орудия или взаимодействие с живыми людьми» (Зайкова, 2024, с.24). Дефицит ролевой компетентности родителя приводит к тому, что цифровые устройства используются для реализации родительских функций, заменяя живое общение виртуальным времяпрепровождением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наличие дефицитов аттракции, взаимопонимания и ролевой компетентности родителя создают деструктивные основания для формирования дефекта на уровне интерактивной системы семьи. В этом случае нормативный процесс онтогенетической социализации личности в семье трансформируется в

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

виктимизацию. Роль цифровой среды в этом процессе вторична. Подчеркнем, что виктимизация происходит не из-за существования цифровых устройств в семье, а из-за дисфункциональности интерактивной системы семьи, виктимности самого родителя. Цифровая среда может только усугубить уже существующие проблемы.

И здесь правомерно сменить акцент, перестать рассматривать цифровое пространство как что-то внешнее, от нас не зависящее. Цифровизация общества – это свершившийся социальный факт, на который не способен повлиять ни один человек. В попытках изгнать гаджеты из своей реальности мы рискуем сформировать социального изгоя, девианта, а не гармонично развитую личность. Поэтому в контексте родительства важно не пытаться примкнуть к лагерю цифровых пессимистов или оптимистов, важно критически переосмыслить, для чего мы используем тот или иной виртуальный дивайс.

Дефект интерактивной системы семьи, который возникает при дефицитах аттракции, взаимопонимания и ролевой компетентности родителя, неизбежно приведет к тому, что цифровые инструменты будут применяться неконструктивно и усугублять существующие эмоциональные, когнитивные и поведенческие проблемы.

Цифровая эпоха бросает новые вызовы родительству, но не меняет его сути. Дети все также нуждаются в компетентном и вовлеченном родителе, возможно даже чуть больше, чем когда-то до этого. Гаджет не страшен там, где крепка детско-родительская связь, там, где между ребенком и родителем существуют доверие, близость и реальные взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белобрыкина О.А. Образ идеального родителя в глазах современных подростков // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 4(32). С. 49-75. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_32_4_03.

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

Белобрыкина О.А., Белобрыкина М.А. Ролевые функции отца и матери в системе взаимоотношений с детьми // Модели сопровождения семьи и детства: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании». Новосибирск: НГПУ, 2009. С. 24-41.

Взрослые и дети в интернете: аналитический отчет 2024 // Лаборатория Kaspersky (03.06.2025)

/ URL: https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_analiticheskiy_otchet_2024 (дата обращения: 30.01.2026).

Ефанов А.А. Инфлюенсер как особый тип лидера общественного мнения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2022. № 4. С. 767-774. DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-4-767-774.

Зайкова А.С. Философия детства в цифровую эпоху // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология. 2024. № 1. С.17-28. DOI: 10.21638/spbu17.2024.102.

Исакова И.А. Трансформация родительства в эпоху гаджетизации практик взаимодействия школьников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 95-101.

Корякина З.И., Старостина М.А., Захарова В.Н., Симонова В.Д. Ответственное родительство в цифровом пространстве и российское законодательство // Право и государство: теория и практика. 2025. № 7. С. 273-276. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_7_273.

Кудрявцев В.Т., Майорова-Щеглова С.Н., Милехина Т.А., Рожков М.И., Попкова Т.Д. Цифровое детство. Междисциплинарная дискуссия // Комплексные исследования детства. 2024. № 2. С. 73-84. DOI: 10.33910/2687-0223-2024-6-2-73-84.

Лидин К.М. Проблема использования сетевых технологий для социально психологического манипулирования // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 3(31). С. 36-51. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_02.

Макарова И.А. Воспитание в эпоху цифровизации // Известия Волгоградский государственный педагогический университет. 2021. № 1(154). С.41-46.

Маркова Т.Л., Тонких Н.В. Дистанционная занятость как фактор родительского благополучия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. № 4. С. 439-457. DOI: 10.21638/spbu12.2023.406.

Меженная П.В., Паламдоржиева Б.С., Цыренова Ж.В. Цифровое детство и родительство // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2024. № 3. С. 22-28. DOI: 10.18101/2307-3330-2024-3-22-28.

Продажи Лабубу подскочили в России перед новым годом] // Т-бизнес секреты (23.01.2026) / URL: <https://secrets.tbank.ru/novosti/labubu-dekabr/> (дата обращение: 13.02.2026).

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

- Ромм Т.А., Ромм М.В.* Воспитание в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 4(40). С. 360-366. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366.
- Руденская Ю.Е.* Факторы онтогенетической виктимизации личности в интерактивной системе семьи // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 3. С.180-184.
- Руденская Ю.Е.* Межличностное общение родителя с ребенком как драматерапевтический механизм социогенеза компетентностей // Многомерность будущего – реальность полимодальности. Психология, психотерапия, психиатрия: Всероссийская конференция с международным участием. Новосибирск, 01-06 декабря 2021 года. Новосибирск: Манускрипт-СИАМС, 2022. С. 114-118.
- Руденский Е.В.* Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015.
- Руденский Е.В.* Виктимология детства и виктимология семьи: концептуализация новых разделов социально-психологической виктимологии личности // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. С.91-101.
- Руденский Е.В.* Виктимо-драма онтогенеза подростка в виртуальном пространстве социальных сетей и компьютерных игр: клинко-виктимологическая медитация культурной патологии виртуальной реальности // Педагогический профессионализм в цифровом образовательном пространстве: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию ФГБОУ ВО «НГПУ»: в 2 ч. Ч. 1. Новосибирск: НГПУ, 2025. С. 44-54.
- Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. № 9(3). С. 71-80.
- Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С.* Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Под ред. Г.В. Солдатовой. М.: МСкомпринт, 2011.
- Цыганова Е.М., Бочавер, А.А.* Родительство в эпоху цифровых технологий: обзор предметного поля и обзор литературы // Современная зарубежная психология. 2025. № 14(1). С. 131-139. DOI: 10.17759/jmfp.2025140113.
- Шейнов В.П., Карпиевич В.А.* Личностные корреляты зависимости от компьютерных игр// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2024. Т. 9. № 4(36). С. 6-24. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_01.
- Щавелева Н.Д., Ефимова А.А.* Связь интенсивного материнства и уровня родительского стресса с вовлеченностью в социальные сети, посвященные воспитанию детей // Психология и психотерапия семьи. 2025. № 4. С. 95-97.
- Blum-Ross A., Livingstone S.* «Sharenting», parent blogging, and the boundaries of the digital self // Popular Communication. 2017. V. 15. P. 110-125.

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

Kutrovátz K. Parental time from the perspective of time pressure: The idea of intensive parenting // *Szociológiai Szemle*. 2017. V. 27. Is. 4. P. 20-39.

Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // *Information, Communication & Society*. 2015. V. 18. Is. 9. P. 1022-1038.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Belobrykina O.A. *Obraz ideal'nogo roditelya v glazah sovremennykh podrostkov* // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2023. T. 8. № 4(32). S. 49-75. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_32_4_03.

Belobrykina O.A., Belobrykina M.A. *Rolevye funkcii otca i materi v sisteme vzaimootnoshenij s det'mi* // *Modeli soprovozhdeniya sem'i i detstva: Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy special'noj psihologii v obrazovanii»*. Novosibirsk: NGPU, 2009. S. 24-41.

Vzroslye i deti v internete: analiticheskij otchet 2024 // *Laboratoriya Kaspersky (03.06.2025)* / URL: https://kids.kaspersky.ru/article/vzroslye_i_deti_v_internete_analiticheskij_otchet_2024 (data obrashcheniya: 30.01.2026).

Efanov A.A. *Inflyuenser kak osobyj tip lidera obshchestvennogo mneniya* // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*. 2022. № 4. S. 767-774. DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-4-767-774.

Zajkova A.S. *Filosofiya detstva v cifrovuyu epohu* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 2024. № 1. S.17-28. DOI: 10.21638/spbu17.2024.102.

Isakova I.A. *Transformaciya roditel'stva v epohu gadzhetizacii praktik vzaimodejstviya shkol'nikov* // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. 2020. № 1(57). S. 95-101.

Koryakina Z.I., Starostina M.A., Zaharova V.N., Simonova V.D. *Otvetstvennoe roditel'stvo v cifrovom prostranstve i rossijskoe zakonodatel'stvo* // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2025. № 7. S. 273-276. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_7_273.

Kudryavcev V.T., Majorova-SHCheglova S.N., Milekhina T.A., Rozhkov M.I., Popkova T.D. *Cifrovoe detstvo. Mezhdisciplinarnaya diskussiya* // *Kompleksnye issledovaniya detstva*. 2024. № 2. S. 73-84. DOI: 10.33910/2687-0223-2024-6-2-73-84.

Lidin K.M. *Problema ispol'zovaniya setevyh tekhnologij dlya social'no psihologicheskogo manipulirovaniya* // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2023. T. 8. № 3(31). S. 36-51. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_31_3_02.

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

- Makarova I.A. Vospitanie v epohu cifrovizacii // Izvestiya Volgogradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. 2021. № 1(154). S.41-46.
- Markova T.L., Tonkih N.V. Distancionnaya zanyatost' kak faktor roditel'skogo blagopoluchiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya. 2023. № 4. S. 439-457. DOI: 10.21638/spbu12.2023.406.
- Mezhennaya P.V., Palamdorzhieva B.S., Cyrenova ZH.V. Cifrovoe detstvo i roditel'stvo // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. 2024. № 3. S. 22-28. DOI: 10.18101/2307-3330-2024-3-22-28.
- Prodazhi Labubu podskochili v Rossii pered novym godom] // T-biznes sekrety (23.01.2026) / URL: <https://secrets.tbank.ru/novosti/labubu-dekabr/> (data obrashchenie: 13.02.2026).
- Romm T.A., Romm M.V. Vospitanie v cifrovuyu epohu // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2021. T. 10. № 4(40). S. 360-366. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366.
- Rudenskaya YU.E. Faktory ontogeneticheskoy viktimizacii lichnosti v interaktivnoj sisteme sem'i // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2013. № 3. S.180-184.
- Rudenskaya YU.E. Mezhlichnostnoe obshchenie roditelya s rebenkom kak dramaterapevticheskij mekhanizm sociogeneza kompetentnostej // Mnogomernost' budushchego – real'nost' polimodal'nosti. Psihologiya, psihoterapiya, psihiatriya: Vserossijskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk, 01-06 dekabrya 2021 goda. Novosibirsk: Manuskript-SIAMS, 2022. S. 114-118.
- Rudenskij E.V. Social'no-psihologicheskaya viktimologiya lichnosti: propedevtika. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2015.
- Rudenskij E.V. Viktimologiya detstva i viktimologiya sem'i: konceptualizaciya novyh razdelov social'no-psihologicheskoy viktimologii lichnosti // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2018. № 3. S.91-101.
- Rudenskij E.V. Viktimo-drama ontogeneza podrostka v virtual'nom prostranstve social'nyh setej i komp'yuternyh igr: kliniko-viktimologicheskaya meditaciya kul'turnoj patologii virtual'noj real'nosti // Pedagogicheskij professionalizm v cifrovom obrazovatel'nom prostranstve: Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 90-letiyu FGBOU VO «NGPU»: v 2 ch. CH. 1. Novosibirsk: NGPU, 2025. S. 44-54.
- Soldatova G.U. Cifrovaya socializaciya v kul'turno-istoricheskoy paradigme: izmenyayushchijsya rebenok v izmenyayushchemsya mire // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2018. № 9(3). S. 71-80.
- Soldatova G.V., Zotova E.YU., CHekalina A.I., Gostimskaya O.S. Pojmannye odnoj set'yu: social'no-psihologicheskoe issledovanie predstavlenij detej i vzroslyh ob internete / Pod red. G.V. Soldatovoj. M.: MSkomprint, 2011.

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

- Cyganova E.M., Bochaver, A.A. Roditel'stvo v epohu cifrovyyh tekhnologiy: obzor predmetnogo polya i obzor literatury // *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*. 2025. № 14(1). S. 131-139. DOI: 10.17759/jmfp.2025140113.
- SHejnov V.P., Karpievich V.A. Lichnostnye korrelyaty zavisimosti ot komp'yuternyh igr// *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2024. T. 9. № 4(36). S. 6-24. DOI: 10.38098/ipran.sep_2024_36_4_01.
- SHCHHaveleva N.D., Efimova A.A. Svyaz' intensivnogo materinstva i urovnya roditel'skogo stressa s вовлеченност'yu v social'nye seti, posvyashchennye vospitaniyu detej // *Psihologiya i psihoterapiya sem'i*. 2025. № 4. S. 95-97.
- Blum-Ross A., Livingstone S. «Sharenting», parent blogging, and the boundaries of the digital self // *Popular Communication*. 2017. V. 15. P. 110-125.
- Kutrovátz K. Parental time from the perspective of time pressure: The idea of intensive parenting // *Szociológiai Szemle*. 2017. V. 27. Is. 4. P. 20-39.
- Smith J., Hewitt B., Skrbiš Z. Digital socialization: young people's changing value orientations towards internet use between adolescence and early adulthood // *Information, Communication & Society*. 2015. V. 18. Is. 9. P. 1022-1038.

Ю.Е. Руденская

Межличностные отношения родителя и ребенка в условиях цифровой трансформации современного общества

INTERPERSONAL RELATIONSHIPS BETWEEN PARENT AND CHILD IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF MODERN SOCIETY

Yu.E. Rudenskaya*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology and victimology, FSFEE HE «Novosibirsk State Pedagogical University»; 28, Vilyuyskaya str., Novosibirsk, 630126; e-mail: rudenskaja@rambler.ru

Summary. Digital technologies are increasingly integrated into modern life. They are changing the rhythm of life and the mechanics of social interactions. For several decades, scholars have focused on the phenomenon of digital technologies and their impact on parent-child relationships. The challenge for research is that while some researchers highlight the new benefits of digitalization, others, conversely, emphasize the risks and losses that the virtual environment brings to parent-child relationships. The need to transform parenting in the digital age is increasingly being voiced in scientific discourse. The aim of this study is to conduct a victimological analysis of interpersonal parent-child relationships in the digital age and to examine the need to transform the parental role in this new reality. Family victimology, as a special branch of the socio-psychological victimology of personality, focuses on the study of interactive victimogenesis in parent-child relationships. Victimologists analyze the quality of interpersonal relationships in the interactive family system through the lens of three components: attraction, mutual understanding, and parental role competence. Attraction is viewed as the emotional component of functional interpersonal relationships. Gadgets and social media, rather than mere intermediaries in interactions, become the main protagonists, displacing real-life contacts. Mutual understanding is viewed as the cognitive component of functional interpersonal relationships. A parent's inability to build relationships based on mutual understanding, mental harmony, and coherence leads to dysfunction in the interactive family system. Role competence is the behavioral component of functional interpersonal relationships. Parental victimization makes competent parenting impossible. Such a parent delegates their tasks to digital devices, thereby blocking the possibility of constructive interactive cultural development. A lack of attraction, mutual understanding, and role competence in parents becomes a risk factor for the transformation of ontogenetic socialization into victimization in the digital age. This paper emphasizes the secondary role of virtual space in individual victimization, while parental victimization as a determinant of the actualization of interactive victimogenesis is brought to the forefront.

Keywords: digitalization, parenting, interactive family system, interactive victimogenesis, digital victimizer, attraction, mutual understanding, parental competence, victimization, ontogenetic socialization, dysfunction of the interactive family system.